

Миа наконец-то смогла понять, что именно ей казалось неестественным. Эта мысль не давала ей покоя. Принцесса была права: что-то не сходилось. Ситуация в Ремно действительно была странной. Это было озарение, что пришло к ней из прошлого, когда в Тиамун случилась революция. Несмотря на то, что ситуация, в которой сейчас находилось королевство Ремно, отличалась от ситуации с империей Тиамун, хотя течение событий очень похожее.

На этот раз канцлер Дасаев Донован, похоже, является подобием аутконта Рудольфона из ее прошлого. В обоих случаях благородный человек, выступающий на стороне народа, подвергся гонениям. И в обоих случаях именно королевство Санкленд спасало угнетенный народ.

"В двух королевствах, где условия совершенно разные... разве может быть совпадение?"

Не может быть. Это определено невозможно.

"Как будто кто-то пытается сделать королевство Санкленд вершителем правосудия. Было ли это желание Бога или манипуляция дьявола? Как будто это чей-то коварный и хитрый план".

Затем она осознала проблему.

"Секундочку... как я смогу это объяснить?"

Действительно, ей было трудно объяснить эти вещи, поскольку ее рассуждения предполагали рассказ о ее прошлом.

"Что же мне делать!???"

Когда Миа уже была готова впасть в панику, ее спасли. Удивительно, но это был...

—Хитрый заговор... Я вижу. Ваше Высочество, вы полагаете, что это восстание — результат заговора? Что есть люди, которые заинтересованы в разделении нашего королевства? Что мы настолько нелепы, что играем им на руку, убивая своих соотечественников? Так вот что вы имели в виду, когда сказали, что это нелепо?

Это Бернардо подал голос.

—А...?

—Как и ожидалось, принцесса Миа. Вы так быстро заметили заговор. Как и ожидалось от "Мудрости империи".

—Как и ожидалось от вас, госпожа!

Людвиг и Энн, два ее верных помощника, были восхищены принцессой. Только Дион, который наблюдал за ситуацией со сложенными руками, оставался невозмутимым.

—Значит ли это, что принц Сион, вы рисковали своей жизнью на дуэли, чтобы остановить принца Абеля? — спросил Бернардо, переводя взгляд на мальчика. Сион медленно покачал головой...

—Нет, я...

Миа прикрыла рот принца Санкленда ладонью. В результате он не смог закончить то, что собирался сказать.

"Что ты делаешь?! Есть время для честности! Зачем тебе отказываться, когда все наконец-то налаживается, и все готовы двигаться дальше!"

Причиной борьбы Сиона с Абелем была разница в принципах. Притворяться, что он хочет остановить заговор, было бы неуважительно по отношению к его противнику. Но Мию это сейчас не могло волновать. Она пыталась найти достойные аргументы. Мозг ее работал быстрее, чем когда-либо.

—Да, если мы хотим быть точными, вы наполовину правы.

—Наполовину прав? — Бернардо с подозрением посмотрел на девочку. Сион сделал то же самое.

—Вы пришли, чтобы защитить меня, так что если моя цель — раскрыть этот коварный заговор, то вы смогли выполнить свою главную задачу. Наполовину верно. Верно?

Взгляд и тон Мии ясно говорили о том, что она не примет отказ.

—Ну, я полагаю, вы можете сказать, что...

—Отлично. Тогда все решено! — заявила Миа, а затем повернулась к солдатам и увидела, что они все еще в замешательстве.

"Что это? Мое сообщение не дошло?"

Она почувствовала облегчение от того, что никто не выразил недовольства. Но потом...

—Однако..., — начал Бернардо, — к сожалению, Ваше Высочество, это не является достаточной причиной для нашего возвращения. Я хотел бы узнать, на каком основании вы это сказали...

Даже если вы сможете представить конкретные доказательства этого заговора, у нас все равно есть приказ распустить армию и восстановить порядок в городе.

"Ох, в конце концов... Я должна была догадаться, что это будет нелегко".

Миа опустила плечи, когда Бернардо продолжил...

—Полагаю, то же самое касается и повстанцев. Они точно не опустят оружие, если узнают, что правительство не хочет снижать налог.

Его слова вернули Мию к жизни.

—Миа, я считаю, что вы ошибаетесь. Повстанцы требуют только освобождения канцлера Дасаева Донована.

Затем принцесса продолжила пересказывать то, что рассказала ей Линча.

—Ваше Высочество, принц Абель, слышали ли вы от Его Величества, что граф Донован был схвачен и находится в тюрьме?

—Нет... Он никогда ничего не говорил об этом. На самом деле, я впервые слышу о таком.

Абель, который только что вернулся после обработки ран, был потрясен тем, что только что услышал. Миа быстро осмотрела его и вздохнула с облегчением, не увидев серьезных повреждений.

—Понятно... Полагаю, будет разумно прислушаться к словам Ее Высочества в этом вопросе. Если нам удастся спасти канцлера Донована, тогда мы сможем мирно распустить повстанцев. Но на данный момент мы не знаем, где его держат.

—Да, я тоже об этом подумал. Принцесса Миа, будучи очень мудрой, наверняка уже знает, где его держат. Вопрос только в том, найдем ли мы его живым? — согласился Дион.

Канцлер Дасаев Донован не был заложником. Он был фитилем. Инструментом для подстрекательства масс к восстанию. И как только его цель была выполнена, нет причин сохранять ему жизнь. Фактически, граф Рудольфон, спровоцировавший революцию, был убит. Вопрос Диона был очевиден для всех, учитывая текущую ситуацию.

—А?

Это было очевидно почти для всех. Миа, которая больше не контролировала ситуацию,

потеряла дар речи.

—А? О, вот оно что...

Но... помощь снова пришла с неожиданной стороны.

—Если вы позволите, я отвечу на этот вопрос.

Услышав знакомый голос, Миа обернулась и увидела Кейтвуда. А на его плече сидела птица с красивыми черными перьями.

—Кейтвуд, ты в безопасности! А что это за ворон?

Кейтвуд пожал плечами в ответ на вопрос Сиона.

—Я принес новости. Хорошие новости, на самом деле... ну, может быть, не для нас.

Семена, посеянные Мией, проросли в далекой чужой стране и помогли одной хорошей птице. Птица ответила им взаимностью. Она понесла молодые саженцы, с посланием Моники о надежде, обратно к единственному, кто мог остановить эту трагедию — Мудрости империи. Теперь время расцвета близко.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2041343>